при том склонять ево, чтоб оной вспомог у королевы о добром миру с шведом, обещая ему ежели он то учинит, то со онова княжества по вся годы жизни ево неприменно дать будем по 50000 ефимков битых".

Заметим, что при этом царь Петр никакого согласия у гетмана Мазепы "Киевского княжества" возможности передачи относительно герцогу Мальборо не спрашивал. И даже не сообщал своему верному слуге о такой возможности. Однако ничего путного из этих переговоров не получилось. Герцог Мальборо, приняв дорогие подарки, обещал склонить Карла XII к миру, но шведский король отказал, твердо убежденный в том, что договор он подпишет в Москве на самых выгодных для шведской короны условиях. Англия в большей степени, чем торговля с Россией была заинтересована в том, чтобы Карл не нападал на Австрию, свою главную союзницу в затянувшейся войне за испанское наследство. Миссия А.А. Матвеева закончилась неудачей и послу было предложено вернуться в Россию.

Петр тяжело переживая неудачи на дипломатическом фронте, к тому же он был просто шокирован известием об измене Августа. Царь срочно прибывает в польское местечко Жолква, где его уже ждали А.Д. Меншиков, Г.И. Головкин, ставший после смерти Головина начальником Посольского приказа и князь Г.Ф. Долгоруков. Туда же приехали польские противники короля Лещинского: архиепископ Гнезненский, подканцлер Шемберк, коронные гетманы и краковский воевода. Они подтвердили союз с русским царем, потребовав в поданных статьях возврата Белой Церкви и других крепостей. Петр, не желая лишиться немногих оставшихся союзников, согласился с польскими требованиями, выразив, однако, опасения, что немедленное их удовлетворение может вызвать народные бунты.

Главный вопрос на совете заключался в следующем: где дать неприятелю "баталию" в пределах Польши или "при своих границах". В результате споров был разработан план, впоследствии получивший название "стратегия выжженной земли". Было принято решение "... дать баталию при своих границах, когда того необходимая нужда требовать будет; а в Польше